

Когда Ся Цзяо Цзяо увидела Цзян Жуань, то почувствовала, как в её сердце вспыхнула обида. Сама она была естественной красавицей, но Цзян Су Су всегда был красивее Ся Цзяо Цзяо. Было так трудно испортить внешность Цзян Су Су, и теперь она увидела, что внешность Цзян Жуань ничуть не уступает внешности Цзян Су Су. Сначала Ся Цзяо Цзяо думала, что даже если дочь, воспитанная в сельской деревне, будет обладать впечатляющей внешностью, её отношение, несомненно, будет грубым и вульгарным. Однако, глядя на неё сейчас, казалось, что Цзян Жуань придерживалась манеры и внешности человека высшего сословия, настолько высокого, что сама Ся Цзяо Цзяо, напротив, была полностью омрачена.

Ся Тянь Цай слабо улыбнулся, сказав:

- Младшая сестра, значит, в твоём фу есть такой сказочный человек.

Эти слова были наполнены лёгким кокетством, так что Лянь Цяо нахмурила брови. С другой стороны, Цзян Жуань, казалось, не слышала их, и в выражении её лица не было никаких следов смущения. Эта сцена разыгралась на глазах у всех в семье Ся и, естественно, также была пищей для размышлений.

Поговорив некоторое время, Ся Янь попросила служанку принести приготовленные подарки. Конечно, платки Цзян Су Су были хорошо восприняты всеми, и дары Цзян Ли и Цзян Дань также получили высокую оценку. Цзян Жуань дала Ся Фужэнь коробку с дяньсином, которую Ся Янь приготовила для неё, и Ся Фужэнь приказал слуге убрать её. Внезапно, как будто она вдруг что-то вспомнила, Ся Фужэнь сказала:

- Поскольку вы все навестили нас только сегодня, то ещё не знаете, что в прошлом месяце, Зал Предков этого фу подвергся реконструкции, так почему бы вам не пойти и не предложить благовония для предков семьи Ся? Великий Мастер, которого пригласили сюда несколько дней назад, сказал, что в этом году семья Ся сильно пострадает, и этого можно избежать, только если кто-то, родившийся в четвёртом месяце, будет искренне молиться всю ночь. Я слышала от Янь'эр, что Жуань'эр родилась в седьмой день четвёртого месяца по лунному календарю. Интересно, будет ли Жуань'эр в состоянии помочь бабушке с этим, и провести ночь в молитвах в зале предков семьи Ся?

Лянь Цяо открыла рот, чтобы сказать нечто, намереваясь положить этому конец. Цзян Жуань не была членом семьи Ся, и даже если семья Ся собиралась пережить бедствие, какое отношение это имеет к Цзян Жуань? Кроме того, это вопрос коленопреклонённой молитвы в течение всей ночи в зале предков был очень жестоким - в эти дни погода была чрезвычайно холодной. Даже она могла видеть, что в этом предложении не было хорошего намерения. Физическое состояние Цзян Жуань уже было плохим в её ранние годы в сельской местности. Если бы девушке пришлось стоять на коленях всю ночь, даже если бы она не рухнула, то, безусловно, серьёзно заболела. Однако, прежде чем Лянь Цяо успела выступить, она услышала, как Цзян Жуань сказала:

- Если это может быть чем-то полезно, Жуань'эр сделает всё возможное.

Ся Фужэнь с удовлетворением улыбнулась.

- Жуань'эр - действительно разумный ребёнок.

Цзян Дань посмотрела на Цзян Жуань, а затем на Ся Янь, которая усердно кивала, а затем молча посмотрела вниз. После обмена ещё несколькими словами Ся Фужэнь сказала, что устала, и попросила всех сначала пойти в свои комнаты.

Ся Янь и Цзян Су Су сопровождали Цзян Жуань в Зал Предков, чтобы зажечь благовония для предков семьи Ся. После этого они ушли, оставив Цзян Жуань в зале предков, чтобы провести ночь в молитве в одиночестве.

Ся Янь смотрела на неё с болью во взгляде:

- Жуань'эр, это действительно трудно на тебя. Если бы не было необходимости позаботиться о Чао'эре и Су'эр, которые всё ещё недостаточно оправились, мать, несомненно, присоединилась бы к твоей коленопреклонённой молитве.

- Мама, что ты говоришь? - Цзян Жуань сказала, раздвигая губы в слабой улыбке. - Мать и я - мать и дочь, в конце концов. Кроме того, стоять здесь на коленях всю ночь - это тоже молиться от имени семьи Ся. Возможно, небесные божества будут благосклонно относиться к моей искренности, когда я преклоняю колени в молитве и одарят меня всем, на что надеется моё сердце.

Она сказала это со всей невинностью, без следа юмора на лице, как будто говорила абсолютную правду.

- На что надеется Жуань'эр? - Ся Янь спросила с улыбкой.

- Я надеюсь, что политическая карьера отца будет продолжать расти.

"Чем выше вы поднимаетесь, тем больше будет падать".

- Я надеюсь, что мама будет в добром здравии.

"Живи здоровой, чтобы ты могла видеть как всё, что ты построила, медленно, понемногу рушиться, и испытывать страдания и боль в течение длительного времени".

- Репутация старшего брата будет распространяться повсюду.

"Каждый человек в мире будет знать его имя, потому что он будет объектом презрения и

оскорблений".

- Вторая младшая сестра выйдет замуж за идеального мужа.

"А потом умрёт от рук любимого мужа".

- Предки семьи Ся, ах, - тихо произнесла Цзян Жуань, сложив руки в молитве. - Если вы можете увидеть искренность этого преданного потомка, тогда позвольте Цзян фу и Ся фу походить на пион Лоян (1) в самом расцвете, процветая во всём своём величии в течение длительного времени.

"Ты будешь гнить, ты рухнешь, ты упадёшь из самых величественных особняков, чтобы быть растоптанной в вонючей грязи, тебе грозит расплата, ты будешь страдать от раздоров, и в конце ты умрёшь от своей собственной руки. О высшие боги, если вы видите искренность Цзян Жуань, то пусть Цзян фу и Ся фу будут похожи на пион Лоян; после краткого момента первоначального процветания пусть они не смогут противостоять силе распада и медленно, очень медленно, увядают и исчезают".

Цзян Жуань произносила каждое слово медленно и осознанно. Однако эти внешне яркие и славные фразы казались, напротив, чёрными проклятиями, передающими запах смерти. Ся Янь посмотрела на спокойный профиль Цзян Жуань и внезапно была охвачена чувством страха.

Она сразу же встала, с трудом подавляя панику в своём сердце и сказала:

- Тогда я оставлю всё сегодняшним вечером на Жуань'эр. Матери ещё есть на что посмотреть, и она уйдёт первой.

После того, как Ся Янь сбежала из зала предков, Цзян Жуань медленно поднялась с земли.

Становиться на колени? Это были подонки семьи Ся; как такое место может быть достойно её коленопреклонённой молитвы?

Она огляделась вокруг. Как и сказала Ся Фужэнь, Зал Предков был только что "отремонтирован". Земля была вымощена самыми холодными каменными плитами, которые также сохранили сырость, так что даже печь не могла нормально функционировать. В зале было пусто и холодно. Даже лампы не горели, единственное освещение, исходящее от слабого лунного света, проникающего через окна. Кроме того, в крыше была дыра, которая могла быть делом рук Ся Фужэнь. Ледяной дождь падал сквозь дыру, заставляя любого, на кого он попадал, ощущать пронизывающий холод.

В этом тёмном и холодном месте её единственными спутниками были многочисленные наследственные доски, выставленные перед девушкой, в то время как зелёный дым от курения

благовоний испускал странный запах. Цзян Жуань достала платок и встала у разбитого окна. Там воздух циркулировал свободно. Она смочила носовой платок и накрыла его нос и рот, слегка нахмурившись.

Через некоторое время голос Лянь Цяо прозвучал снаружи:

- Юная леди, Ваши слуги здесь, чтобы принести Вам что-нибудь поесть.

Дверь зала предков открылась, чтобы впустить Лянь Цяо с корзиной с едой в руках и Шу Сян. Лянь Цяо сказала:

- Я взяла пару приготовленных на кухне булочек. Юная леди ничего не ела с тех пор, как мы приехали; Вы не можете плохо обращаться со своим телом, - сказав это, она воспользовалась слабым лунным светом, чтобы оценить Шу Сян, и сказала ей: - Почему ты стоишь там, ничего не делая? Подойди и помоги.

Лянь Цяо была слугой первого ранга. Когда к ним пришла Шу Сян, Цзян Жуань назначила её на вакантную должность слуги второго ранга, поэтому девушка была ниже, чем Лянь Цяо по статусу. Более того, Лянь Цяо была обычно сильной и смелой в своей манере, поэтому, даже если Шу Сян была безупречна и всё делала безукоризненно (2), хрупкая девушка всё равно боялась бы её. Шу Сян послушно вышла вперёд, встала на колени и открыла корзину с едой.

Выполняя эти действия, Шу Сян не посмотрела на Цзян Жуань и, таким образом, пропустила жест девушки, направленный в сторону Лянь Цяо. Шу Сян собиралась достать паровые булочки, когда почувствовала, как кто-то жестоко схватил её сзади и закрыл носовым платком нос и рот. Она как раз собиралась закричать, когда её нос пронзил резкий запах, и всё перед Шу Сян потемнело, после чего она потеряла сознание.

Лянь Цяо работала в сельской резиденции в течение нескольких лет и была намного более энергичной, чем обычные служанки. Она посмотрела на Шу Сян, которая упала на землю, и сказала:

- Юная леди?

- Сними верхнюю одежду, - сказала Цзян Жуань.

Лянь Цяо быстро снял верхнюю одежду Шу Сян и передал её Цзян Жуань, которая обернула эти вещи вокруг себя и встала.

- Мы собираемся оставить Шу Сян здесь в таком виде? - в конце концов, Лянь Цяо оказалась встревоженной.

- Если семья Ся не придумала никакой схемы, она просто собирается занять моё место, чтобы

поспать здесь в течение ночи, – холодно сказала Цзян Жуань. – Если у них есть другие намерения, Шу Сян также принадлежит Ся Янь, так что пусть они разбираются в своей внутренней борьбе.

Лянь Цяо подумала, затем сказала:

– Это правда. Семья Ся так зла, что даже заставляет юную леди на коленях стоять в одиночестве в таком месте в течение целой ночи, с явным намерением ослабить юную леди из-за серьёзной болезни. Такие ядовитые умы! – она посмотрела на Шу Сян, затем продолжила: – То, что эта Шу Сян должна занять место юной леди, чтобы встать на колени в зале предков на ночь, не считается чрезмерным по сравнению со всем, что она пыталась сделать против юной леди. Хорошо, что юная леди ранее проинструктировала эту служанку взять лекарство для сна в магазине фитотерапии и сохранить его при себе в случае чрезвычайных ситуаций. Так удобно.

Цзян Жуань слегка улыбнулась. Если бы семья Ся просто хотела, чтобы она заболела от холодной погоды, то, конечно, Шу Сян осталась бы невредима. К сожалению, семья Ся, вероятно, не будет так думать. Она взглянула на зелёный дым, выходящий из курильницы.

– Пойдём в твою комнату.

Ночью можно было видеть только двух человек, одетых как служанки, выходящих из зала предков. Голос одной служанки был резким и ясным, когда она сердито сказала:

– Наша юная леди действительно слишком жалкая, ей приходится стоять на коленях в этом зале предков в одиночестве в течение всей ночи, и она определённо навредит своему телу. Шу Сян, ты чувствуешь то же самое, не так ли?

Другая служанка издавала нечленораздельное согласие.

Трудно было ясно видеть в темноте ночи. В это время казалось, что какая-то тень в лесу, окружавшем Зал Предков, издала шелестящий звук.

* * *

В другой комнате в Ся фу завуалированная Цзян Су Су сделала глоток чая и сказала молодому человеку перед ней:

– Бяо гэ (З), ты уже видел, что моя старшая сестра – одна из самых красивых женщин, и я думаю, что такой хороший человек очень подходит для Бяо гэ. Я просто пытаюсь протянуть вам обоим руку помощи.

Ся Цзюнь посмотрел на нее. Хотя выражение его лица было влюбчивым, было также немного

высокомерия, когда он сказал:

- Держи свои планы при себе. Ты действительно думаешь, что я не знаю о твоих намерениях?

Услышав это, в глазах Цзян Су Су вспыхнуло раздражение:

- Бяо гэ, ты согласен с моим предложением или нет?

Человек, которого больше всего боялась Цзян Су Су в семье Ся, был этот молодой человек, Ся Цзюнь. Хотя он был довольно молод, но вёл совершенно распущенный образ жизни и давно знал отношения между мужчинами и женщинами. Более того, он всегда был довольно мрачным. Цзян Су Су однажды пряталась в комнате Ся Цзюня, думая поиграть с ним, но она неожиданно стала свидетельницей того, как он жестоко обходился со своей личной служанкой. Служанка неоднократно кричала, и Цзян Су Су, прячась под кроватью, слышал всё это со страхом и тревогой. С тех пор она была ещё более напугана этим двоюродным братом. Более того, Ся Цзюнь никогда не обращался с ней нежно и не давал ей чувство безопасности, как это делало большинство мужчин; он всегда издевался и высмеивал младшую двоюродную сестру.

- Почему я должен согласиться выполнить это поручение для тебя? - Ся Цзюнь немного повернулся.

Цзян Су Су сжала кулаки, успокоилась и сказала:

- Если Бяо гэ хочет упустить эту возможность, тогда я могу только жалеть тебя. Су'эр знает, что Бяо гэ всегда ценил женщин с особым талантом и необыкновенным характером, и это старшая сестра моего фу действительно один из ста. Через несколько лет, кто знает, какой семье отец пообещает её, но, учитывая её внешность и темперамент, Цзян Жуань обязательно станет женой в богатой дворянской семье. Если Бяо гэ не хочет воспользоваться этой возможностью, будет слишком поздно сожалеть позже, - она слегка улыбнулась и продолжила:
- Почему бы не подумать об этом?

Глаза Ся Цзюня были закрыты, когда он вспомнил одетую в красное молодую девушку, которая действовала с должным чувством приличия, но которая, казалось, была принципиально холодной и отстранённой. Это вызвало невольное побуждение покорить её, чтобы увидеть, была ли плоть, завернутая в эту красную одежду, такой же восхитительной, как и её внешность.

Он сказал хрипло:

- Что ты думаешь делать?

Цзян Су Су ответила:

- Да Цзе Цзе стоит на коленях в молитве в Зале Предков, и проведёт там всю ночь. Почему бы Бяо гэ не пойти, чтобы составить ей компанию? Таким образом, Да Цзе Цзе будет смотреть на Бяо гэ в благоприятном свете. Возможно, будет какое-то молчаливое одобрение.

Ся Цзюнь наблюдал за Цзян Су Су и внезапно рассмеялся.

- Большое спасибо за инструкции, Бяо-мэй (4), - сказав это, он встал. - Бяо-мэй также должна пораньше лечь отдыхать. Мы встретимся завтра.

После того, как Ся Цзюнь ушёл, Цзян Су Су села за стол и опустила свою вуаль. Поглаживая уродливый шрам на своей бледной коже, она пробормотала:

- Цзян Жуань, совершая что-то преступно презренное с другим человеком в таком месте, как Зал Предков - завтра утром, я хочу увидеть, как ты попытаешься скрыть правду.

Сердце Ху Де подскочило. Она сказала:

- Юная леди, Вы обсуждали это с Фужэнь? Почему бы этой служанке не пойти и не спросить её?

- Закрой свой рот, - сказала Цзян Су Су жёстким голосом. - Мама всегда говорит, что она отомстит за меня, но ей это никогда не удавалось. На этот раз я сделаю всё сама.

* * *

Снаружи Ся Цзюнь шёл в направлении Зала Предков. Сяо Си, который шёл рядом с ним, осторожно спросил:

- Молодой мастер действительно хочет пойти в Зал Предков, чтобы успокоить юную леди Цзян? В словах второй юной леди есть что-то странное. Боюсь, это не так просто.

- Конечно, это не так просто, - углы рта Ся Цзюня приподнялись. - Я точно знаю, что происходит в голове Цзян Су Су. Но, что удивительно, это неплохая идея. Я буду хорошо "утешать" старшую юную леди Цзян.

Двери Зала Предков со скрипом открылись.

Уже стояла поздняя ночь, и дождь становился всё сильнее. С луной, скрывающейся за тёмными облаками, Зал Предков был в полной тёмноте. Только курильница на столе испускала несколько искр, а зелёный дым поднимался по спирали. Экзотический аромат был не похож на любой обычный аромат. В течение долгого времени воздух в зале был наполнен этим ароматом.

В ту минуту, когда Ся Цзюнь вошёл и почувствовал запах, его тело покраснело, а ладони стали сухими, и он неосознанно облизнул губы. Он медленно двинулся внутрь наощупь, пока не наткнулся на тело под ногами.

Молодой человек замер, затем присел, чтобы ощупью проверить всё вокруг себя, и коснулся тёплого, сладко пахнущего тела. Парень осторожно встряхнул его, но тело не двигалось, как будто человек потерял сознание. Ся Цзюнь задумался на мгновение, а затем вдруг разразился смехом. Огонь в его теле становился всё более интенсивным. Ся Цзюнь расстегнул две пуговицы, затем позволил себе протянуть руку и ощупать руками тело.

Комната внезапно наполнилась звуком рвущегося шёлка.

1. Лоян Мудань (芍药) - 芍药 - древесный пион (*Paeonia suffruticosa*), который символизирует процветание. Лоян (провинция Хэнань), столица многих древних династий, считается "местом рождения пиона, там ежегодно проводит фестиваль пионов.

Пионы цветут очень пышно и красиво, но недолго. А вот теряют лепестки до полного увядания долго и, видимо, мучительно.

2. Ди шуй бу лу (滴水不漏) - идиома: ни одна капля воды не может вытечь, которая означает, что кто-то, кто делает вещи очень осторожно; безупречный / безупречна.

3. Бяо гэ (伯哥) - старший двоюродный брат по материнской линии.

4. Бяо-мэй (伯妹) - младшая двоюродная сестра по материнской линии.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1374928>